

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА В ВЕНГРИИ ВЕСНОЙ 1945 ГОДА

Аннотация. Венгерский город Дьомро (рядом с Будапештом) был окружным центром исторической области Пеит-Пилс-Солт-Кискун. В конце Второй мировой войны, когда его жители были уверены, что ужасы военного времени позади, город пережил очередную волну террора. С начала февраля по конец апреля 1945 года несколько нотариусов, главных нотариусов, священников, офисных служащих и землевладельцев, окружной судья и владелец ресторана были депортированы из Джимро и близлежащих деревень и убиты по ложным обвинениям. Задержанные жители (по меньшей мере 20 человек, но общее количество жертв до сих пор неизвестно) подвергались пыткам и унижениям, в большинстве случаев, похоронены в могилах, которые вырывали себе сами. Преступники — агенты формирующегося правящего класса — не понесли наказания, несмотря на несколько попыток возложить на них ответственность. Случившееся в Дьомро и окрестностях десятилетиями замалчивалось, с одной стороны, официальными лицами, с другой — исполненными страха оставшимися в живых.

Ключевые слова: отсутствие централизованной власти, политические убийства, советы рабочих и крестьян, национальные комитеты, полицейские силы, коммунистическая партия, ошибочные партийные интересы, безнаказанность.

Keywords: lack of centralized power, political murders, worker and peasant soviets, national committees, police forces, communist party, misguided party interests, failed accountability.

Венгрия вступила во Вторую мировую войну на стороне нацистской Германии и ее союзников. Однако осенью 1944 г. страна-союзник Германия вторглась в Венгрию, и Венгрия стала полем боя в период с осени 1944-го до весны 1945-го. В западных районах страны располагались германские войска, а в восточной — советские. Согласно международным соглашениям, 2 декабря представители подпольных демократических партий из оккупированных советскими войсками территорий сформировали Венгерский национальный независимый фронт (Magyar Nemzeti Függetlenség Front, MNFF), объединив гражданскую партию независимых мелких хозяев и аграриев (Független Kisgazda-, Földmunkás és Polgári Párt, FKGP), венгерскую коммунистическую партию (Magyar Kommunista Párt, МКР), национальную аграрную партию (Nemzeti Parasztpárt, NPP), демократическую партию граждан (Polgári Demokrata Párt, PDP), социал-демократическую партию (Szociáldemokrata Párt, SZDP) и различные местные профсоюзы.

В декабре 1944 г., в качестве отказа от предыдущей политической системы, венгерский национальный независимый фронт создал временную национальную ассамблею и временное национальное правительство (Ideiglenes Nemzeti Kormány, INK) в восточном

Мария Палашик, PhD, историк, начальник исследовательского департамента Исторического архива национальной безопасности Венгрии, является профессором Жана Монне в области европейских исследований с 2004 г. Исследовательские интересы — история Венгрии после Второй мировой войны. В 2011 г. вышла ее книга «Шахматная игра в демократию: Венгрия между Востоком и Западом в 1944–47 гг.» в издательстве университета МакГилл Куин. E-mail address: palasik@gmail.com

городе страны Дебрецене. Сотрудничество в рамках данной коалиции привело к заметным результатам: к принятию антифашистской демократической программы развития страны, с которой согласились все представители, объявлению войны Германии и прекращению огня со странами антигитлеровской коалиции. Впрочем, продолжающиеся военные действия и разрушенная инфраструктура помешали правительству стать легитимной и эффективной централизованной властью¹. Зимой 1944–1945 гг. и ранней весной 1945-го, еще до переезда правительства в Будапешт в апреле, у него не было даже элементарных средств связи для проведения политики на местах и не было возможности контролировать распространенные случаи злоупотребления властью. По словам Иштвана Бибо, главы административного департамента в Министерстве внутренних дел во временном национальном правительстве, этот период был «классическим периодом полицейских королей»². Самым известным примером может служить «Республика Весто», провозглашенная в конце 1944 — начале 1945 г., когда 11000 жителей района Бекеш (большинство из них бедняки-рабочие) установили пролетарскую диктатуру под предводительством Имре Рабая, сына члена директората Венгерской советской республики 1919 г. Это новое правительство стремилось построить новую жизнь и начало с сельскохозяйственной деятельности и с организации распределения товаров среди населения, в том числе пшеницы, захваченной у советской стороны. Под руководством Рабая коммунистическая группировка действовала как «государство внутри государства», игнорируя распоряжения временного правительства, создавая препятствия в деятельности коалиционного правительства и не подчиняясь представителям временной власти³.

В городе Деваванья в районе Бекеш сложилась ситуация, похожая на «Республику Весто». Бибо вспоминает: «...если мне не изменяет память, еще одно маленькое полицейское государство сформировалось там под руководством местного жителя по имени Декань. Это образование в шутку называли Республика Деваванья, хотя было не до смеха, потому что Декань сажал своих врагов в тюрьмы десятками, там их содержали в ужасных условиях. Эта ситуация постепенно перерастала в огромный скандал, потому что началась миграция деваваньских беженцев в Дебрецен, а Дебрецен (т. е. Временное национальное правительство) не имел власти над Деваванью. Эндре Себени⁴ отправил Деканю письмо, в котором отметил, что за Деканем сложилась репутация прекрасного главы полиции в Деваванье и пригласил его в Дебрецен, чтобы обменяться опытом и идеями <...> Деканю понравилось письмо и он, загрузив в вагоны своих врагов, у которых были связаны проволокой руки, въехал в Дебрецен как предводитель этого каравана. Себени поприветствовал его не в Министерстве внутренних дел, а у ворот здания, в котором размещалось «все правительство», и немедленно арестовал его (Декань, кстати, считал себя коммунистом. — Прим. авт.), а потом произнес речь перед собравшимся

---

¹ Про этот период см.: Palasik, Mária. 2011. Chess Game for Democracy. Hungary between East and West. Montreal&Kingston — London — Ithaca: McGill-Queen's UP. P. 8–47.

² Huszár, Tibor. 1989. Bibó István. Beszélgetések, politikai-életrajzi dokumentumok (István Bibó: Conversations, Political and Biographical Documents). Budapest: Kolonel. P. 54.

³ A bankett (The Banquet). Длинный документальный фильм Дьюлы Газдага: Gyula Gazdag. Budapest: Objektív Stúdió, 1979. Публичная трансляция фильма была запрещена до 1982. Csala, Károly. A „nyakig szegények” köztársasága. A bankett. (Республика бедняков: The Banquet). Filmvilág, 1982/2.

⁴ Эндре Себени (Endre Szebenyi, 1912–1950) был членом коммунистической партии и советником по правовым вопросам при Министерстве внутренних дел, отвечал за надзор за деятельностью полиции в тот период.

народом, что всех тех, кто совершает преступления от имени народной демократии, ждет та же участь»¹.

Возможно, Временному национальному правительству и удалось бы решить проблемы с Весто и Деваванью, но в большинстве случаев доклады о нарушениях закона в ходе местной борьбы за власть поступали после того, как нарушения были совершены, и, следовательно, нельзя винить правительство за эти нарушения. Однако правительство можно обвинить в том, как политические партии и политические лидеры коалиций пытались справиться с преступлениями, связанными со злоупотреблением властью на местах, после того как об этих преступлениях узнавала общественность.

Среди случаев злоупотребления властью на местах зимой 1944–1945 гг. и ранней весной 1945 г. можно отметить наиболее нашумевший и вызвавший множество дискуссий случай «убийств в Дьомро». Убийства были совершены в городе Дьомро и близлежащих деревнях (в восьми населенных пунктах), в 20–30 км от Будапешта². В период с начала февраля до конца апреля 1945 г. видные жители поселков, среди них нотариусы, священники, клерки, землевладельцы, районный судья, владелец ресторана, староста и управляющий почтовым отделением, были высланы из Дьомро и близлежащих поселков. Эти «интернированные» люди подверглись унижениям и пыткам, и были убиты. Они похоронены в тех могилах, которые их заставили выкопать перед смертью³.

В отчете об убийствах в Дьомро говорится: «Сложно вкратце описать ужасные и мрачные события, происходившие не только в самом Дьомро, но и в деревнях того же района. В каждой деревне — Менде, Эчер, Маглод, Тапиошуй, Тапиошп, Петери и Ури — происходили убийства. Кого-то вывезли в районный центр и расстреляли, кого-то избили и замучили до смерти. С приближением доблестной Красной армии, освободившей нас от немцев, самоуправление было восстановлено венгерским народом в Дьомро и во всем районе. И хотя были случаи злоупотребления властью, мало где террористическим бандам удавалось играть роль палачей над — зачастую невинными — людьми. Однако в районе Дьомро некоторые люди, а именно Бальчер, Бахер, Гатьян, Едличка, Шинкович, Майсил, Фюртош, Ханчак, Еней и несколько других смогли захватить власть и стать судьями в вопросах жизни и смерти. Восемнадцать человек сформировали в районе Дьомро управление, ответственное за установление демократического правления в Венгрии, и эти восемнадцать человек депортировали и расстреливали людей или хладнокровно отдавали приказы расстрелять»⁴.

К концу 1945 г. удалось опознать девятнадцать жертв событий в Дьомро⁵. Выяснилось, что либеральный демократ, философ-антифашист, преподаватель университета,

¹ Huszár, Tibor. Op. cit. P. 54. Tolnay, Gábor. A „Dévaványai Köztársaság” (Республика Деваванья). Századok, 2002/5. P. 1161–1209. Ференц Надь (Ferenc Z. Nagy), бывший узник, подробно описывает историю с Деваванью в своей автобиографии «Ahogy én láttam» (Мой взгляд). Budapest: Gondolat Kiadó, 1967. P. 180–191.

² Эти населенные пункты — Эчер, Дьомро, Маглод, Менде, Петери, Тапиошп, Тапиошуй и Ури — составляли один район, центром которого был Дьомро.

³ Архивы политической истории и профсоюзов (Politikatörténeti és Szakszervezeti Levéltár, далее: PHL). 274. f. 11/52. Дата или подпись отсутствуют.

⁴ Там же. Дата и подпись отсутствуют.

⁵ Староста Карой Ачел, главный нотариус Андраш Байночи, районный судья доктор Янош Беллуш, землевладелец граф Янош Ференц Коронини (подданный Италии), фермер Йожеф Човек, священник-евангелист Дьюла Чаба, главный нотариус Иштван Диосеги, районный клерк Йожеф Эпер, клерк Шандор Юхас, викарий Пал Микла, главный нотариус Иштван Моори, глав-

граф Йозеф Ревай, который находился там проездом, был также жертвой тех убийств¹. Как писал журналист и парламентарий из партии мелких хозяев, Дежё Футо, Ревай имел отношение к событиям в Дьомро только потому, что «у него было, как мне кажется, 5-600 десятин земли, которые он сдавал жителям Дьомро. Ревай жил с матерью на Венгерской улице [в Будапеште] в ужасной бедности: им нечего было есть и они были на грани голодной смерти. В это же время в Пешт приехал Матьяш Ракоши², и граф посетил его, чтобы посетовать на свои беды. Ревай не придерживался правых взглядов, наоборот, все знали, что он симпатизирует левым, и Матьяш Ракоши дал ему документ, котором содержалось прошение к полиции и администрации города оказать помощь графу Йозефу Реваю»³.

Такая ситуация сложилась потому, что в ходе Второй мировой войны предыдущее правительство было в значительной степени расформировано, несмотря на приказ Красной армии от том, что «представители местной власти и органы местного самоуправления должны действовать без изменения до прихода Красной армии», а временное правительство даже издало указ в начале января с целью восстановить существовавшую до войны администрацию. Применение закона на местах также провалилось, и спонтанно сформированная, так называемая «народная», полиция в основном состояла из людей, одетых в бедную гражданскую одежду, с различными нарукавными повязками, в кепках, с ружьями через плечо (после того как получали от советских властей разрешение носить оружие).

События в Дьомро и близлежащих деревнях замалчивались, с одной стороны, правительством, а с другой — запуганными жертвами. О них стало известно только после смены режима в 1989–1990 гг.; однако даже в 2008–2009 гг. бывшие свидетели опасались предавать огласке секреты тех трагических событий. Мы, используя архивные источники и личные воспоминания, попытаемся дать характеристику событий в Дьомро зимой 1944–1945 гг. и ранней весной 1945 г., а также анализ того, как власть того периода подошла к расследованию убийств⁴.

В начале ноября 1944 г. приближение боевых действий заставило местную власть Дьомро издать указ об эвакуации. Указ от 2 ноября приказывал жителям покинуть город в течение часа и перебраться в населенный пункт Вац через Ишасег. Однако приказ выполнили не все. Большинство чиновников, представителей местных властей и

ный нотариус Бела Надаш, клерк Карой Палфи, главный нотариус Лайош Пиньей Райхардт, философ, частный наставник университета, землевладелец граф Йозеф Ревай, землевладелец Йозеф Шляйс-Богнар, владелец ресторана Дьюла Шопоньи, начальник почтового отделения Янош Штрауб, нотариус по налогам Бела Вилмош Цамбелли. PİL 274. f. 11/52. Нотариус из деревни Менде Лайош Улични и староста Иштван Рубач также включены в список жертв, однако доподлинно обстоятельства их исчезновения неизвестны.

¹ Nagy, Ferenc. 1990. Küzdelem a vasfüggöny mögött. [Борьба за железным занавесом.] Vols 1–2. Budapest: Európa–História. Vol. 1. P. 153, 433.

² Генеральный секретарь Венгерской коммунистической партии Матьяш Ракоши приехал в Дебрецен из СССР 30 января 1945. 25 февраля он направился в Будапешт, чтобы выступить с речью в Генеральной ассамблее.

³ Bosszú Gyömrőn (Мечь в Дьомро). Документальная пьеса Петера Боренича, передававшаяся по радио Кошшут 16 и 23 февраля 1992. Продолжительность: 10 часов, 5 минут. Письмо также упоминается в архивных источниках. PİL 274. f. 11/52.

⁴ Подробнее, см.: Palasik, Mária. Félelembe zárt múlt. Politikai gyilkosságok Gyömrőn és környékén 1945-ben (Прошлое в ловушке страха. Политические убийства в Дьомро и окрестных поселках в 1945). Budapest: Napvilág. 2010.

работодателей покинули город, но местный декан и викарий Йозеф Праузе предпочел остаться¹. Населенный пункт был занят советскими войсками 15 ноября.

В своем отчете епископу г. Вача декан Йозеф Праузе писал: «6 декабря в покинутом городе сформировался рабоче-крестьянский совет»². Данное событие также находит подтверждение в стенограмме первого заседания лидеров Венгерской коммунистической партии района Дьомро от 1 марта 1945 г. В стенограмме также говорится, что в рабоче-крестьянский совет входило 12 членов и что он являлся главным звеном, «правлением» для остальных рабоче-крестьянских советов, созданных в деревнях района.

Кроме данной стенограммы ситуацию о положении в Дьормо проясняет письмо, написанное 23 декабря 1944 г. неким Миклошем Стайнмецем Матьяшу Ракоши. Стайнмец, ответственный за заключение перемирия, через пару дней погибнет в боях за Будапешт. Он прибыл в Дьомро в декабре в чине офицера 317 пехотной дивизии. Стайнмец был поражен, что «лидеры поселка и венгры исчезли, а 'правительство', если такое вообще существует, находится в руках 'коммунистов'. Эти люди даже не являются членами партии: они когда-то входили в Правление или в венгерскую красную армию 1919 года. Их действия я считаю слишком 'левыми'; например, на стену мэрии они повесили флаг с серпом и молотом, а на их плакатах говорится о 'борьбе за коммунистическое общество' и т. д.»³

В своем письме Матьяшу Ракоши Стайнмец выражает недовольство тем, что 49 гвардия, появившаяся в Дьомро до его дивизии, одобрила действия рабоче-крестьянского совета и выдала ему сертификат с печатью. Он также докладывает о том, что в Дьомро коммунисты «1919 года» пытаются создать местное крыло Венгерской коммунистической партии. Стайнмец лично пытался их остановить до приезда представителя Ракоши. Он добавляет: «Им нужна помощь, как и в других деревнях, но я не знаю, как им помочь. Следовательно, я прошу дать мне инструкции по этому вопросу»⁴.

Тот факт, что бывшие члены и солдаты Правления 1919 стали организовывать общественные или национальные комитеты, советы пяти или семи членов или комитеты «правления», не случаен. Эти инициативы восходят корнями к Венгерской советской республике 1919 г., и, судя по сохранившимся источникам, такая ситуация сложилась и в Дьомро. Якаб Крупка, помощник слесаря, глава правления в Дьомро в 1919 г., становится главой поселка в декабре 1944. Точного списка членов правления Дьомро нет, но его можно восстановить с точностью по стенограммам заседаний.

В правление входили братья Тибор, Йозеф и Режё Шварцштейны, бывшие жители Будапешта, владельцы семейной виллы в Дьомро. У Тибора Шварцштейна были хорошие отношения с командованием советских войск, расположенных в Дьомро. Остальные члены рабоче-крестьянского совета были их знакомыми, в том числе местный торговец пиломатериалами Карой Айзер⁵, ставший действующим секретарем местной компартии, основанной 14 февраля⁶, драпировщик Имре Дойч⁷, помощник кузнеца Иштван

¹ Vác Episcopal Archives (Püspöki Levéltár). Acta Parochianum, Gyömrő, 212/1945.

² Ibid.

³ PIL 728. f. 1.

⁴ Там же. Письмо Стайнмеца было доставлено лишь после его смерти, когда письмо обнаружили во внутреннем кармане его пиджака несколько дней спустя.

⁵ Лицензия на торговлю была выдана в 1922. Венгерский национальный архив, район Пешта (Magyar Nemzeti Levéltár Pest Megyei Levéltára, далее: MNL PML) V. 1047-A/b; 180/1945.

⁶ PIL, PMA 45. f. 10.

⁷ Он сменил фамилию на Деаки.

Балчер, маляр Карой Бахер, кузнец Ференц Майсин¹ и электрик Ласло Фюртош². Еще одним человеком, поддерживавшим с ними связь и, как считали многие, являвшимся интеллектуальным лидером, был зять Кароя Айзера Золтан Кантор. Кантор, впрочем, жил не в Дьомро, а в Будапеште.

Как вспоминал Пал Шуйан, «город был по-настоящему шокирован, когда Тибор Шварцштайн вышел на ступеньки мэрии в красной нарукавной повязке и провозгласил диктатуру пролетариата в Дьомро»³. Заседания местного законодательного собрания, организованного рабоче-крестьянским советом, в этот короткий период отражены в стенограмме, датированной 6 января 1945 г. Согласно стенограмме, собрание заседало в актовом зале школы в деревне Маглод, и целью этого заседания были выборы в местный рабоче-крестьянский совет⁴. Ференц Киш, которого через пару недель выберут секретарем местной компартии, призвал ассамблею к порядку и пригласил Тибора Шварцштайна произнести речь. Шварцштайн в своей речи рассказал о том, как он иммигрировал в Россию, провел один год в российском университете, потом вернулся в Дьомро в составе Красной армии. В стенограмме (содержащей как прямую, так и косвенную речь) говорится следующее: «Дорогие товарищи! Пришло время преодолеть все преграды и восстановить мир в нашей нации. Он заявляет, что в российских университетах учится много венгров, и они, набравшись знаний и опыта, скоро приедут домой, чтобы помогать восстанавливать страну. Он предлагает районному правлению, в составе которого представлен один делегат из каждой деревни, сформировать советы из семи членов, которые действовали бы как временная местная власть». Шварцштайн далее предлагает кандидатов в эти советы семи. Затем он говорит: «Венгрия должна присоединиться к России. Они будут относиться к нам как к врагам до тех пор, пока не падет Германия, так как в этой стране до сих пор есть венгерские войска, которые воюют с русскими... следовательно, они могут нас присоединить только, когда Германия будет оккупирована...»

Конфликт в Дьомро пошел по нарастающей, когда правление, созданное бывшими членами Правления 1919 г., и солдаты встретили сопротивление со стороны Временного национального правительства, издавшего указ об учреждении национального комитета, чтобы реорганизовать местные структуры власти⁵. Лидером создаваемого национального комитета, противостоявшего правлению, был Янош Човек. Комитет под его руководством пытался восстановить в правах предыдущее правительство, согласно указу. Члены директората были неприятно удивлены тем, что в комитете использовали нарукавные повязки с изображением национального флага, и обвинили организаторов в подрывной деятельности против диктатуры пролетариата (термин, который в официальной пропаганде компартии использовался неохотно)⁶.

Описанный выше конфликт усугубился тем обстоятельством, что большинство лидеров правления, о которых писал Стайнмец, не только присоединились к новой «демократической полиции», но и создали местное звено Венгерской коммунистической

¹ Лицензия на торговлю была выдана в 1930. MNL PML V. 1047-A/b; 180/1945.

² Лицензия на торговлю была выдана в 1922. MNL PML V. 1047-A/b; 180/1945.

³ Bogenich. February 16. 1992.

⁴ PII PMA 45. f., 12.

⁵ Указ 14/1945. M. E. Magyar Közlöny, 1945/1. «Мы призываем... уже созданные и создаваемые сельские, районные и муниципальные комитеты преобразовать все институты местной власти во временные представительные учреждения, городские представительные учреждения и муниципальные комитеты».

⁶ PII 274. f. 11/52. Черновик ответа Министерства иностранных дел, 1946.

партии. Когда эти люди узнали о том, что формируется национальный комитет и, возможно, предыдущее правительство будет восстановлено, они стали делать все, что в их силах, чтобы этому помешать. В частности, они приняли резолюцию, согласно которой, руководители, остававшиеся на своих постах во время режима Ференца Салаши, будут немедленно отстранены от должности и лишены пенсий¹. Они также распространяли слухи о том, что в Дьомро формируется реакционная группа с целью захвата власти, и этих слухов было достаточно, чтобы, заручившись советской поддержкой, арестовать нескольких человек в январе и феврале². 7 марта 1945 г. Янош Човек, кого они считали лидером формирующегося комитета, был обманом выманен из дома и убит выстрелом в шею во дворе своего дома³. Считается, что он был первой жертвой серийных убийств; однако позже выяснилось, что в действительности он был третьим, так как до него исчезли два нотариуса из Маглода и Тапиошапа.

После убийства Яноша Човека террор в Дьомро растянулся на несколько недель и убийства продолжались до конца апреля 1945 г. Почти все жертвы были представителями «низкого профессионального класса» и были известны только в своем узком кругу и среди местных жителей деревни. Большинство из них были в возрасте тридцати-сорока лет из семей промышленников или сельских жителей, после школы подавшие заявку и получившие государственные должности с одобрения своей кандидатуры местным органом власти. Если говорить о таком мотиве, как месть, то большинство жертв были слишком молоды, чтобы занимать какие-то должности в период Венгерской Советской республики 1919 г. Они не входили ни в какие правые движения, хотя и давали присягу правительству «Скрещенных стрел». Если же враги у них появились во время службы, то, возможно, они не чувствовали за собой вины, так как остались на своем посту, а не сбежали на Запад, как сделали многие другие, включая Ференца Салаши.

Временное национальное правительство пыталось восстановить легитимные институты уже в январе 1945 г., выдавая лицензии госслужащим и создавая прокуратуры и народные суды, но неизвестно, доходили ли его указы до Дьомро. Газета «*Délmagyarország*» стала общенациональной, распространявшейся на освобожденных территориях. В ней часто публиковали правительственные указы, как и в столичных газетах «*Szabadság*» и «*Magyar Közlöny*», издававшихся с февраля 1945 г. «*Szabadság*» скорее всего, был доступен в Дьомро (из-за его близкой расположенности к столице), что, однако, не оправдывает преступников, так как в других частях страны нотариусы, священники, землевладельцы и т. д., к счастью, избежали участи жертв Дьомро, подвергнувшись расплате и мести.

Руководство правления в Дьомро уполномочило само себя «восстановить порядок» в районе. Когда стало известно, что демократические партии позволили главному нотариусу Иштвану Моори остаться на своем посту в деревне Тапиошули, несмотря на резолюцию правления Дьомро, в деревню направился сам Якаб Крупка, чтобы уладить вопрос. Как вспоминала Эржебет Моори, Крупка «...стал наседать на Йожефа Буди, секретаря компартии и угрожать ему арестом. Он немедленно исключил его из партии и заявил, что мой отец (Иштван Моори) освобождается от должности. Это произошло 13 апреля, а 18 апреля за ним пришли. Вечером 19 апреля он был убит»⁴.

¹ MNL PML XVII. 161. Документы Национального комитета Тапиошуй.

² PII 274. f. 11/52.

³ Bogenich. February 23, 1992.

⁴ MNL PML XVII. 161. Документы Национального комитета Тапиошули. Рассказ Эржебет Моори автору.

Большинство жертв были арестованы по обвинению в «фашистской деятельности на территории населенного пункта» и вывезены в Дьомро, где находились под стражей несколько дней. Потом их заставили подписать бумагу об освобождении, но вместо освобождения, они были жестоко убиты. Священнику-евангелисту Дьюле Чабе «выбили глаза, вырвали язык, отрезали гениталии и распяли со словами 'убирайся к своему Богу...'»¹. Кароя Ачела жестоко пытали, отрезали половые органы, после чего убили². Викарию из Эчера также выкололи глаза и заставили копать себе могилу, а затем убили. Как показала эксгумация захоронений, могила была слишком мала, и ноги жертвы отгрызли собаки³. В ходе вскрытия выяснилось, что некоторые жертвы были похоронены заживо, а головы некоторых были изуродованы ружейными выстрелами настолько, что родственники смогли опознать тела только по нижнему белью и зубам⁴.

В ходе расследования убийств в Дьомро появилось предположение, что Якаб Крупка и члены правления Дьомро, возможно, понимали, что когда будет восстановлено старое правительство и жизнь вернется в нормальное русло, они потеряют свои должности, которые получили в эти несколько месяцев, и их, возможно, будут судить за то, что они за эти месяцы совершили. Они опасались возмездия, подобного тому, которое вершилось в 1919 г. после свержения Венгерской Советской республики. Поэтому они, скорее всего, планировали эти убийства, чтобы оставаться у власти до тех пор, пока (по выражению Крупки) «полномасштабные политические преобразования» не прекратятся.

Убийства в Дьомро нельзя упрощать, видя за ними лишь — неправильно истолкованные — заключения Правления 1919 г., только потому, что некоторые из лидеров были коммунистами в тот период. Нельзя также считать, что убийства были продиктованы ненавистью к верхним слоям общества, так как большинство совершивших эти преступления не являлись ни сельскими пролетариями, ни мелкими землевладельцами, а были видными торговцами. Все это говорит о том, что события в Дьомро были более сложными. Местные полицейские занимались мародерством, убивали и терроризировали жителей с самого начала, но у нас нет достоверного объяснения, что же объединяло этих беспринципных людей. Может быть, авторитет, власть и влияние, которое дает ношение оружия, либо месть, не обязательно против каких-то отдельных лиц, а против класса интеллектуалов периода Хорти, либо месть за то, что некоторые полицейские когда-то отбывали трудовую повинность. Хотя органы местной исполнительной власти были разные — полиция, милиция, сельские чиновники, все они пользовались одними и теми же методами, как будто подчинялись какой-то скрытой центральной власти. Такие деяния, как ограбление или убийства, требовали расчета и тщательного планирования и, следовательно, не могут считаться внезапными вспышками ненависти какого-то отдельного человека.

Убийства в Дьомро были совершены не с целью запугать население: преступники хранили секрет этих убийств практически всю жизнь, как будто поклялись, что в случае его разглашения их постигнет та же участь. Похоже, что тайну они хранили хорошо,

---

¹ Bogenich. 16 февраля 1992. Показания Йолана Чабы.

² Записка современника, гробовщика Яноша Менцла. Department of Investigation Supervision of the Public Prosecutor's Office (Legfőbb Ügyészseg Nyfl). 12.097/1990.

³ Bogenich. 16 февраля 1992. Показания племянницы жертвы, Надьбани Надь Золтане (Nagybányai Nagy Zoltáné).

⁴ Department of Investigation Supervision of the Public Prosecutor's Office, 12.097/1990. Стенограмма допроса свидетелей, показания J. F., 12 декабря 1990.

потому что ни один из совершивших преступление не разболтал больше чем пару слов в местных барах, возможно, даже из опасения друг перед другом (что является еще одним убедительным объяснением того, почему тела половины умерших не найдены по сей день). Действительно, нравы созданного ими общества были жестоки.

Мотивы преступников из Дьомро, возможно, связаны и с тем, что убийства совершались людьми того же ранга. Вопрос в том, совершали ли они убийства, потому что ряд убийств уже был совершен, или же страх был главным мотивом? В данном случае, эти люди вступили в преступную группировку тогда, когда она имела больше власти и влияния, чем любое управление или орган власти. Членство в такой группировке дало им шанс выдвинуться и возможность носить оружие. Но, только действуя как группа, они смогли скрытую агрессию превратить в жестокость и террор. Что касается выбора методов пыток, эти люди могли использовать прошлый опыт: кто-то из них сидел в тюрьме в контрреволюционный период, для большинства таковым стал опыт, полученный на войне, депортация евреев и те методы, которые правительство «Скрещенных стрел» использовало при обращении с лицами, отбывавшими трудовую повинность, или с беглецами. Другими словами, им было из чего выбирать¹.

Современники того периода, занимавшиеся расследованием убийств в Дьомро, предположили, что важным фактором или мотивом преступлений была депортация еврейского населения деревень Тапиофёлье в 1944 г. Как писал Пал Шуян: «Возможно, местные власти того времени чересчур усердно выполняли свою работу по депортации еврейского населения, но из жертв лишь один или два человека занимались этим, а такие радикальные правые течения, как «Скрещенные стрелы», в этой местности популярностью не пользовались. Наоборот, можно отметить, что те люди, кто принадлежал к радикальным правым движениям, избежали расправы, а жертвами стали те, кто в большинстве своем политикой не занимался вообще»².

Жители Дьомро говорили о своих предположениях шепотом: о том, что, как правило, люди сначала исчезали, а потом их пытали и убивали. По ночам можно было услышать крики жертв, доносившиеся из подвала главного полицейского управления в Дьомро, и местные жители перешептывались о том, что из их окружения исчезали знакомые люди и знакомые тех знакомых. Были даже случаи, когда одежду исчезнувшего человека видели на ком-то другом.

Пропавшие люди не имели практически никакого отношения друг к другу, и только через несколько недель родственники обнаруживали, что в какой-то другой семье человек исчез при похожих обстоятельствах. Только тогда семьи пропавших объединились, чтобы выяснить, что произошло. О событиях в Дьомро стало известно широкой публике в конце апреля 1945 г., когда группа женщин, одетых в траур, потребовала встречи с Дежё Футо, представителем партии мелких хозяев, после встречи с премьер-министром Миклошем Белой Далноки и министром внутренних дел.

Временная Национальная ассамблея провела лишь два коротких заседания, а институт запроса еще не был установлен, поэтому 18 мая 1945 г. представитель Дежё Футо отправил премьер-министру Миклошу Беле Далноки меморандум протеста. В первой части меморандума содержалась критика действий полиции, злоупотребившей властью, а в остальной части документа была информация об убийствах в Дьомро и просьба провести тщательное расследование событий. Футо также отметил, что он написал бы несколько статей об этих событиях в ежедневную газету «Kis Újság», но их

¹ Palasik, Mária. Félelembe zárt múlt. P. 117–126.

² Borenich. February 23. 1992.

не напечатают из-за «цензуры русских, действующих в соответствии с соглашением о перемирии»¹.

Случай с Дьомро всплыл на парламентском заседании 27 июня 1945 г.² Премьер-министр Миклош Бела Далноки дал распоряжение министру внутренних дел Ференцу Эрдеи отчитаться по положению дел в Дьомро через два дня. После того как об убийствах стало известно, коммунист, глава будапештской секретной службы Габор Петер приехал в Дьомро и доложил, что события в Дьомро являлись всего-навсего серией убийств³. Двенадцать человек были арестованы и доставлены в Будапешт, однако их в скором времени выпустили из соображений, что они являлись «отчаявшимися», «истинными представителями пролетариата»⁴. Расследование убийств началось 24 сентября 1945 г.⁵ В ходе расследования были обнаружены и эксгумированы тела большинства жертв⁶, главный нотариус района и управляющий полицией были арестованы 28 сентября. Однако вскоре их отпустили, а расследование прекратили.

В начале ноября премьер-министр Миклош Бела Далноки поручил министру внутренних дел и министру юстиции отчитаться по делу в Дьомро⁷. После 10 ноября социал-демократ, министр юстиции Иштван Риеш отправил эти документы окружному прокурору по пештскому округу, а Золтан Пфайфер, недавно назначенный государственный секретарь министерства юстиции от партии мелких хозяев, приложил все силы, чтобы расследование продвигалось. Об этом доложил Калман Золнай, коммунист, глава уголовного отдела генеральной прокуратуры при министерстве юстиции, в своем письме Михаю Фаркашу⁸. В письме говорится: «Уведомляю вас, что государственный секретарь министерства юстиции, член партии мелких хозяев Золтан Пфайфер обратился к окружному прокурору по пештскому округу по вопросу убийств, совершенных нашими соратниками, находившимися на службе в полиции района Дьомро, и запросил его начать расследование, не согласовав этого со мной»⁹. Как считает Золнай, цель Пфайфера в том, чтобы «...всех наших соратников аресто-

---

¹ Dezső Futó. 1995. *Önéletírás, világlátás* (Автобиография и мировоззрение). Budapest: National Tibor Eckhardt Foundation. P. 98–112.

² MNL OL XIX-A-83-a.

³ Register of the National Assembly (Nemzetgyűlés Naplója, henceforth: NN.) Sessions 1–30. Budapest: Athenaeum, 1946: columns 640–642.

⁴ PIL 284. f. 13. Ferenc Erdei's report to the Syndicate of the National Peasants' Party at the session of July 3, 1945.

⁵ PIL 274. f. 11/52.

⁶ Ibid.

⁷ Это было одно из последних поручений Миклоша Белы Далноки в качестве премьер-министра перед тем, как страну захлестнули масштабные перестановки кадров осенью 1945. 4 ноября 1945 выборы в Национальную ассамблею привели к власти новое коалиционное правительство, которое приступило к работе 15 ноября. Правительство возглавлял Золтан Тилди, лидер гражданской партии независимых мелких хозяев и аграрных рабочих. А коммунист Имре Надь стал министром внутренних дел. Иштван Риеш отстался на посту министра юстиции, но его секретарем стал член партии мелких хозяев Золтан Пфайфер. Политик, член партии мелких хозяев Ференц Надь был выбран председателем Национальной ассамблеи, став тем самым первым лицом государства.

⁸ Глава организации, ответственный за надзор деятельности армии и полиции с декабря 1945 г. Департамент по кадровой политике, экономическим и информационным вопросам при центральном отделении Венгерской коммунистической партии.

⁹ Департамент по надзору за ходом расследований при прокуратуре, 12097/1990. and PIL 274. f. 11/52. Письмо от 7 декабря 1945.

вать, а дело рассматривать в суде в публичном порядке, чтобы создать впечатление того, что такими методами пользуются коммунисты, а коммунистическая партия мешает расследованию дела с февраля». Далее он продолжает: «Мне доводилось слышать несчетное количество подобных мнений по этому делу, и в течение вот уже шести месяцев товарищ Калман Ковач¹ и я делаем все, что в наших силах, чтобы оттянуть уголовное разбирательство, но, похоже, мы не можем оттягивать его и дальше. Если это дело будет рассматриваться в суде именно так, как я описал выше, моральный урон нашей партии будет неизмерим; таким образом, я неоднократно отправлял прошения товарищам Себени, Габору Петеру и Лайошу Фехеру, чтобы тех полицейских перевели в другую часть страны, а управление окружного прокурора выдало бы ордер на их арест. Нужно все организовать силами полиции так, чтобы этих людей нельзя было найти»².

Инициатива государственного секретаря Пфайфера была успешной, и эксгумация жертв в Дьомро продолжалась. Судмедэкспертам по пештскому округу докторам Лоранту Тамашке и Яношу Метцлу пришлось самим извлекать тела. Им помогали лишь судья и судебный нотариус, потому что остальные жители деревни были слишком напуганы, чтобы предложить свою помощь³.

В ходе расследования, начатого Пфайфером, арестовали 21 человека 15 декабря 1945 г., хотя в ордере на арест содержались фамилии 48 человек. Это говорит о том, что план коммунистов покрывать убийц был успешным и остальных подозреваемых на время спрятали⁴. Среди арестованных были главный нотариус округа, муниципальный судья, несколько полицейских и офицеров полиции и партийные секретари Венгерской компартии⁵. Одним из них был Золтан Ернё, сменивший Якаба Крупку летом 1945 г. на посту главного нотариуса Дьомро. После освобождения Ернё написал в Венгерскую компартию жалобу: «...сопровождая нас полицейские обращались с нами самым недемократическим способом. Они самым недостойным образом делали замечания коммунистам, вовлеченным в прошлые незаконные деяния... Несколько раз они сказали нам, что если мы пошевелимся в машине, они разорвут нас на куски. Мы были заключены под арест в центре предварительного заключения в прокуратуре пештского округа... Они называли меня сначала убийцей из Дьомро, а потом стали допрашивать меня о священниках, спрятанных в уборных»⁶.

По мере того как развивались события, Дежё Футо написал письмо премьер-министру Золтану Тилди 28 декабря 1945 г., в котором он сообщил, что если министерства и дальше будут оттягивать расследование, у него не будет другого выбора, как поднять вопрос в парламенте в форме запроса⁷.

Подозрения Дежё Футо оправдались, так как лица, задержанные по подозрению в убийствах в Дьомро, находились в прокуратуре 18 дней а потом, за исключением

---

¹ Доктор Калман Ковач (1913–1991) — политик, историк права, преподаватель университета. В то время он был государственным секретарем министерства юстиции и представителем Венгерской коммунистической партии в Национальной ассамблее.

² PİL 274. f. 11/52. December 7, 1945.

³ PİL 274. f. 11/52.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. Note dated January 15, 1946.

⁶ Ibid.

⁷ Письмо, написанное Дежё Футо. В собственности Петера Боренича. Используется с его разрешения.

одного-единственного человека, признавшего свое участие в убийствах¹, были отпущены по указанию Министерства внутренних дел. Материалы по их делу были засекречены, а министр юстиции Иштван Риеш издал указ 534/1946. I. M. VI. о продолжении расследования, в котором говорилось: «По данному делу не производить арестов и не предпринимать каких-либо действий по результатам расследования до дальнейших указаний министерства юстиции»².

Дежё Футо подал запрос в Национальную ассамблею в феврале 1946 г., ссылаясь на безнаказанность в деле убийств в Дьомро, подробно разъясняя процедуру расследования и ее недостатки и призывая Министерство внутренних дел провести объективное расследование³.

На запрос Дежё Футо 16 мая был подготовлен проект ответа, который подписал Имре Надь, но который был представлен министром внутренних дел Ласло Райком. Проект содержит критику действий Футо, так как «запрос по этому делу мешает успешному и законному расследованию дела и настроит национальную и международную общественность против венгерской народной дипломатии»⁴. Проект явно защищает виновных, не осуждая их действия ни в малейшей степени. И хотя министерство внутренних дел обещало провести полное расследование по запросу, этого не произошло, а ответ на запрос так и не был представлен в парламенте.

В Дьомро ситуация осталась без изменений. Было даже такое, что жена одного из подозреваемых в убийствах — В. I. — написала письмо премьер-министру Ференцу Надю⁵ 4 августа 1946 г. с просьбой арестовать ее мужа и остальных подозреваемых, чтобы они прекратили запугивать население. Она также пишет о том, что их арестовывали дважды, но оба раза отпустили⁶.

В 1945–1946 гг. события в Дьомро рассматривались тремя сменявшими друг друга министрами внутренних дел, тремя премьер-министрами, двумя министрами юстиции и Национальной ассамблеей. Несмотря на цензуру в СМИ, убийства получили широкий общественный резонанс; их не удалось скрыть, как на то надеялась коммунистическая партия. Радикальные действия полиции в Дьомро, возможно, причинили массу неудобств руководству коммунистической партии, но, вместо того чтобы рассмотреть случаи злоупотребления властью в суде в ходе публичных слушаний, они стали защищать тех, кто был как-то причастен к нападкам на партию. Скрывая события в Дьомро от общественности и препятствуя наказанию виновных, они принесли репутации партии больше вреда, чем пользы.

Для лиц, совершивших преступление, все закончилось амнистией, объявленной 1 февраля 1948 г.: «Лица, совершившие в период до 1 августа 1946 г. включительно незаконные деяния и понесшие наказание по закону, а также те, чьи незаконные действия, вызванные антинародными и военными действиями предыдущего политического ре-

---

¹ Исторический архив венгерской государственной безопасности (Állambiztonsági Szolgálatok Történeti Levéltára) 3. 1. 9. V-150000/33. Ференца Гера освободили в декабре 1946.

² Указ, на который ссылался Дежё Футо в своем запросе Парламенту, Sessions 1–30. Op. cit. column 642.

³ NN, Sessions 1–30. Op. cit. columns 640–642.

⁴ MNL OL XIX-A-A-1-j. 21–22. Ласло Райк, также член коммунистической партии, сменил Имре Надя на посту министра иностранных дел 20 марта 1946.

⁵ 1 февраля 1946 г. президентом был выбран Золтан Тилди, а премьер-министром — Ференц Надь.

⁶ MNL OL XIX-A-1-e, 2. d.

жима или желанием демократических преобразований, еще расследуются или будут расследоваться, получают амнистию»¹.

***

Политические жертвы были официально реабилитированы в ходе парламентского заседания 31 марта 1992 г.²

Перевод с англ. Г. А. Нелаевой

SUMMARY

The Hungarian town of Gyömrő situated near Budapest was the district center of the historical county of Pest-Pilis-Solt-Kiskun, and just as its residents had thought that the horrors of the war were over, the town experienced another wave of terror in the last few months of World War II. From the beginning of February to the end of April 1945, several notaries, chief notaries, priests, office clerks and land owners, a district judge, a restaurant owner, a steward and a postmaster were deported from Gyömrő and the surrounding villages and killed under false charges. The "interned" individuals — at least twenty since the number of victims is still unknown — were humiliated, tortured and, in the majority of cases, buried in graves they had been forced to dig themselves. The perpetrators — agents of the newly forming political power — went unpunished despite several attempts at accountability; what had transpired in Gyömrő and its surrounding area was suppressed on the one hand by official silence and, on the other, by decades of fearful silence of its survivors.

---

¹ 1948. év hatályos jogszabályai. [Existing Directives of 1948.] Budapest: Grill Károly Könyvkiadó Vállalata, 1949. P. 942–951. Указ об амнистии был подписан президентом Венгерской республики 31 января 1948 и провозглашен 1 февраля 1948.

² Register of the Hungary National Assembly [Országgyűlési Napló] Minutes of the 19th day of the 1992 spring session of the National Assembly. March 31, 1992. P. 16325–16329.